

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'23
ББК 81.003

Научная статья

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-16-29

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ В СОЗНАНИИ МОЛОДЫХ РОССИЯН

Горохова Дарья Вадимовна

Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме динамики ключевых ценностей русского лингвокультурного сообщества, входящих в ядро его когнитивной базы. Представлен комплексный анализ данных психолингвистического эксперимента, направленного на экспликацию реального содержания ценности *самопожертвования* и маркирующих ее прецедентных имен. Моделирование актуального содержания ценности *самопожертвование* проводилось при помощи метода семантического гештальта, который затем сравнивался с семантическим гештальтом, построенным по данным словарей.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в сознании поколения молодых людей смысл ценности *самопожертвование* кардинально расходится с традиционным, сохранявшимся в культуре до начала XXI века. В настоящий момент для большинства респондентов *самопожертвование* не рассматривается как нравственный закон, более того, значительная часть участников эксперимента (25%) относится к моральной проблеме выбора между личным интересом и интересами других резко отрицательно, определяя такое действие как глупость. Часть респондентов связывает самопожертвование только со своим ближайшим окружением. В целом из смыслового содержания слова уходят типичные для данного понятия признаки, соотносимые с морально-нравственными качествами, которые заменяются эмоцией.

Не менее важным итогом стало доказанное экспериментально изменение списка прецедентных имен, олицетворяющих данную ценность в языковом сознании современной личности. Было выявлено, что одним из основных факторов, обуславливающих изменения культурного кода, наряду со средствами массовой информации и виртуальной реальностью, активно создаваемой для различных групп молодежи, являются школьные учебники истории, использующиеся сегодня в образовательном процессе. В ходе психолингвистического анализа текстов данных учебников было доказано, что они не соответствуют основным критериям, позволяющим направленно транслировать культурные смыслы. В результате совокупного воздействия всех этих причин происходит постепенное исчезновение традиционных для культуры прецедентных имен, а в содержание когнитивной базы русского лингвокультурного сообщества начинают входить ценности западной культуры.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, семантический гештальт, самопожертвование, прецедентное имя, код культуры, современный учебник истории России

Введение

Вся жизнь человека подвластна двум могущественным силам: языку, представляющему собой особый «принцип, направленный на сообщение духовных содержаний в соответствующих предметах» [Беньямин [http](#)], что и позволяет человеку выражать «свою собственную духовную сущность в своем языке» [Беньямин [http](#)], и истории с ее великими событиями, неизменно связанными с кровью и страхом, которые традиционная историография как «предмет конструкции, место которой не пустое и однородное время, а время, наполненное «актуальным настоящим [Jetztzeit]» [там же], часто замалчивает.

Однако язык обладает и еще одной функцией, не менее важной, чем хранение культурного кода, лежащего в основе мировосприятия и миропонимания народа, проявляющихся, прежде всего, в смысловом содержании таких базовых понятий, как *жизнь* и *смерть*, *правда* и *истина*, *добро* и *зло*, *красота* и *безобразия*, *любовь* и многих других [Вендина 2007; Гачев 2007; Воас 1995]. Именно он, являясь «культурным оружием» [Everett 2012], конструирует *я* личности, создавая такой взгляд на окружающий мир, который востребован социумом [Corballis 2011; Kelly, Zetzsche 2012] и, таким образом, получает невидимый контроль над поведением человека.

Эта особенность языка воздействовать на индивидуальное сознание, многократно описанная и в научных работах, и в многочисленных романах-антиутопиях, всегда использовалась в образовательном дискурсе, т.к. именно уровень зрелости высших психических функций, развитие которых является центральным для школьного возраста [Выготский 2005; Bruner 1996], обуславливает особенности личности и, соответственно, содержание ее *образа мира*.

Ключевым результатом школьного образования психологи считают сложившуюся индивидуальность, что предполагает одновременно и зрелое мировоззрение, и развитую систему морально-нравственных ценностей [Леонтьев А.Н. 2012; Божович 2001], причем специфика последней заключается в том, что ее формирование происходит опосредованно, прежде всего, в ходе изучения предметов гуманитарного цикла, в том числе и через тексты учебников истории, где описываются различные события, закладывающие в сознание школьника понимание таких феноменов, как *героизм*, *патриотизм*, *любовь* (в том числе и к Отечеству), *самопожертвование*, *подвиг*, *милосердие*, *трагедия* и т.д.

Все эти сущности, как отмечал В.И. Даль, относятся к уму и нраву, в совокупности образующими дух [Даль 1981: 558], причем, несмотря на его реальность, а также невозможность, как утверждают практически все русские философы, самого существования человека без духовного начала, дух нельзя соотнести с каким-либо объектом, он проявляет себя только через признаки, каковыми являются *свобода*, *смысл*, *творческая активность*, *целостность*, *любовь* [Бердяев [http](#)]. Однако постижение духа, точнее, первооснов, его составляющих, во все времена затрудняется тем, что, кроме материальной формы слова, у них нет осязаемой и видимой физической опоры в реальности. Они отражают некий идеализированный мир, идею должного, которая, как правило, вступает в противоречие с окружающей действительностью. Поэтому познание их внутренней сути каждым членом любого лингвокультурного сообщества становится возможным только благодаря деятельности отдельного человека, т.е. реальной материальности ценностного «сырья», которым являются «поступки

людей, возведенные в ранг добродетели или злодеяния. <...> ... действия людей осмысляются как поступки со знаком плюс или минус, когда есть для этого мера – имена, вмещающие эти понятия» [Чернейко 2018: 101]. Обретая статус прецедентных, т.е. характеризующихся, с одной стороны, сверхличностным характером, а, с другой, – высокой значимостью для человека в познавательном и эмоциональном отношении [Караулов 2010: 216], эти имена становятся кумулятивными знаками, содержащими важную для носителей лингвокультуры информацию, входящую в их общую когнитивную базу – определённым образом структурированную совокупность «знаний и представлений, необходимо обязательных для всех членов того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Красных 2002: 113]. Отсюда вполне очевидно, что постоянная трансляция (прежде всего, в процессе образования) прецедентных имен в сознание подрастающего поколения всегда рассматривалась в качестве одного из главных условий сохранения культурных ценностей народа, существующих в обществе форм внешней и внутренней регуляции поведения и чувства национальной идентичности.

Однако сегодня ситуация кардинально изменилась: уже несколько десятилетий человечество существует в эпоху глобализации, сопровождающейся процессом трансформации ценностей, норм и различных социокультурных практик. Значительная часть ученых, работающих в самых разных сферах научного знания, убеждены, что основной целью этого процесса является постепенный перевод духовной сферы в сферу торговли, что достигается путем создания неких общих, но ориентированных, прежде всего, на отдельного индивида, «идеалов», стандартизацией моральных и нравственных норм, а в итоге ведет к уничтожению этнических культур и конструированию человека нового типа – некой глобальной личности, полностью отбросившей «логоцентричные метанарративы традиционной этничности» [Maher 2010: 584] и нацеленной «лишь на “индивидуальный жизненный проект” с гедонистическим уклоном» [Кирилина 2012].

Эта точка зрения подкрепляется и экспериментальными данными, свидетельствующими, что в системе ценностей русской культуры под воздействием факторов, связанных с глобализацией, непосредственно коснувшейся, в том числе, и основ традиционной российской системы образования, происходят постепенные сдвиги [Бубнова 2015]. Однако вопрос, насколько глубоко изменения затронули культурное ядро, до сих пор остается открытым, поэтому изучение динамики смыслового содержания прецедентных имен, хранящих культурный код, а также трансформации самого их списка в когнитивной базе русского лингвокультурного сообщества приобретает в настоящее время особую значимость.

Экспериментальное исследование ценности *самопожертвование* в сознании молодых россиян

Методология и методики

Все, сказанное выше, определило **главную цель** нашего экспериментального исследования, состоящую в установлении степени сохранности когнитивной базы русского лингвокультурного сообщества.

Одной из основных задач являлась оценка текстов учебников истории, используемых в образовательном процессе, с точки зрения эффективности их психологического

воздействия, направленного на формирование системы ценностей, традиционных для русской культуры. В аспекте психолингвистики такая задача подразумевала выявление структуры поля значений реципиентов, стоящих за определенным абстрактным словом, обозначающим доминантную для культуры ценность, которая маркирована прецедентным именем, хранящимся в когнитивной базе.

Исходя из того, что выводы о доминирующих тенденциях обладают наиболее высокой степенью валидности при исследовании ядерных ценностей, для изучения смыслового содержания слова в индивидуальном сознании и соответствующего этому слову прецедентного имени была выбрана ценность *самопожертвования*, которая, как отмечал Н.Я. Данилевский [Данилевский 2011], для русского сознания является наиболее широким понятием, идентичным нравственному образу жизни.

Методологическую базу исследования составили положения:

- о сознании как форме отражения объективной действительности в психике человека, где в качестве опосредствующего фактора выступают элементы общественно-исторической практики, позволяющие строить объективные (общепринятые) картины мира. Исходный источник общественно-исторической практики – это совместно осуществляемый труд. В индивидуальном развитии отдельные составляющие труда последовательно присваиваются ребенком в совместной со взрослыми деятельности, в частности в образовательном процессе [Выготский 2005];

- о специфике содержания индивидуального сознания, которое на современном этапе развития глобального общества в значительной степени определяется деятельностью различных социальных институтов, целенаправленно воздействующих на познавательную активность человека и направляющих ее в определенное русло с целью формирования требуемых отдельным социальным группам идей об окружающей личностной реальности, развитой в современной постнеклассической философии [Степин 2006];

- о двойственности существования значений в индивидуальном сознании [Леонтьев А.Н. 2012; Леонтьев А.А. 2001], обусловленной, с одной стороны, их коллективным происхождением и идеологическими представлениями общества, а, с другой, их субъективностью как следствием пристрастности индивидуального сознания.

В соответствии с избранной методологией использовались следующие методы:

- метод свободного ассоциативного эксперимента, в ходе которого респондентам было предложено, во-первых, написать то слово, которое первым возникнет в их сознании на стимул *самопожертвование*, и, во-вторых, записать имена людей, воплощающих это качество;

- метод компонентного и концептуального анализа для построения семантического гештальта, отражающего смысл ценности *самопожертвование* в сознании респондентов – представителей современной студенческой молодежи;

- метод контекстуального анализа для оценки текстового материала учебников истории.

Участниками эксперимента были студенты вуза, изучавшие историю России по учебникам, используемым сегодня в современном образовании. Общее количество респондентов – 64 человека, средний возраст – 19 лет. Выборка была гомогенной,

что полностью соответствовало цели исследования и позволяло описать специфику понимания изучаемой ценности с максимальной полнотой.

Результаты и их обсуждение

Полученное в ходе эксперимента ассоциативное поле, отражающее актуальный смысл ценности самопожертвование в индивидуальном сознании, представляет интерес в нескольких аспектах.

Прежде всего, значительное количество реакций (16 из 64, т.е. 25%): *жертва* (8), *жертвенность* (4), *пожертвование* (3) *самоотдача* – являются синонимами слова *самопожертвование*, либо его толкованием – *жертвовать во благо других* (1), и, следовательно, отражают только нормальное (формальное) знание словарного состава языка (семантический уровень в структуре языковой личности по Ю.Н.Караулову). Иными словами, в данном случае речь идет о синдроме семантического опустошения – состоянии, когда при утрате личностного смысла в индивидуальном сознании присутствует лишь словарная «оболочка».

Не менее любопытен тот факт, что *самопожертвование* для многих респондентов – это ярлык с явным негативным оттенком (19 реакций, т.е. 29,6%): *слабоумие* (7), *отвращение* (6), *слабость* (6).

Позитивные реакции (важно подчеркнуть, что все ответы, кроме реакции уверенность, встречаются по одному разу, общее количество – 11, т.е. 17%, что значительно ниже, чем «пустых» смыслов либо отрицания ценности для себя): реакции *уверенность* (4), *самоотверженность*, *преданность*, *сила*, *героизм*, *стойкость*, *смелость*, *человечность* связаны с личными представлениями и, как можно предполагать, отражают стремление к постижению смысла слова как к способу внутренней организации своего я.

С другой стороны, самопожертвование связывается с профессиональной деятельностью, т.е. отделяется в сознании от личностных ценностей (всего 6 реакций, т.е. 9,3%): *солдат*, *риск*; *война*; *поступок*; *волонтер*; *пожарный*.

Часть реакций относится к семейным взаимоотношениям, причем качество приписывается старшему поколению: *мама* (6), *родители* (2).

Таким образом, семантический гештальт, т.е. единица знания о мире, структура которой отображает специфику восприятия и понимания фрагмента реальности носителем языка, построенного на основе полученных ассоциативных реакций, имеет следующие доминирующие сферы: 1) эмоция, отражающая негативное отношение к ценности, на протяжении многих веков считавшейся основным для русской культуры качеством, к выработке которого человеку следовало стремиться; 2) отношения в диаде *родители – дети*, с тенденцией ожидания жертвования своими интересами от родителей; 3) качество, присущее людям, занимающимся определенным родом деятельности; 4) морально-нравственные характеристики, позволяющие личности совершать акты самопожертвования.

Если судить по характеру ассоциаций, то можно выделить несколько разных установок, определяющих личностный смысл исследуемой ценности.

Для части респондентов нравственные законы относятся к чему-то чисто внешнему, сводимому к клише, не переживаемому лично, а просто воспроизводимому стереотипу. Сюда же можно отнести единичные реакции, в которых исполнение

нравственного закона ожидается только от людей, связанных с определенными видами деятельности.

Из числа участников эксперимента 25% относятся к моральной проблеме выбора между личным интересом и интересами других резко отрицательно, рассматривая это как глупость.

Часть респондентов связывает *самопожертвование* только со своим ближайшим окружением.

Позитивные реакции единичны и находятся на периферии поля, однако внимание привлекает тот факт, что в них отсутствуют клише, просматривается разветвленная система связей между самопожертвованием и иными морально-нравственными качествами личности, что свидетельствует о личной рефлексии и, следовательно, сохранении важности понятия для индивида.

Необходимо особо подчеркнуть, что смоделированную по экспериментальным данным структуру семантического гештальта нельзя признать стандартной, т.к. в норме такой гештальт «складывается обычно из нескольких зон (их число колеблется в пределах 7 ± 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (= стимулу)» [Караулов 2000: 193–194]. Однако в нашем случае доминирует эмоция, а выделяемые признаки, отнесенные к сфере морально-нравственных качеств, позволяющих ставить интересы других выше собственных, единичны.

На следующем этапе исследования мы обратились к словарям, что дало возможность установить зоны расхождения между культурным и актуальным смыслом ценности *самопожертвование*.

Анализ всех словарных толкований позволяет представить семантический гештальт, т.е. доминантные сферы смыслового содержания данного слова, которое зафиксировано в культуре, следующим образом: 1) нравственный принцип, которому следует личность ради блага других людей; 2) добровольность, связанная с высоким уровнем развития самосознания и верой в бога; 3) служение высшим, по сравнению с личными, интересам и идеям, которое требует от личности определенных морально-нравственных качеств – самоотречения, героизма, жертвования; 4) основа роста и развития человечества, качество, препятствующее его полному уничтожению; 5) материнское (родительское) самопожертвование.

Таким образом, сравнение двух смоделированных семантических гештальтов – на основе экспериментальных данных и данных словарных статей – показывает, что единственной общей зоной для них оказывается зона *материнское (родительское) самопожертвование*. Что касается зоны, относящейся к служению высшим идеям, то она стремительно сокращается, заменяясь негативными эмоциями и клише, свидетельствующими об отчуждении самой идеи *самопожертвования*, вытеснении ее из индивидуальной системы смысложизненных ориентаций.

Отмеченные тенденции выглядят весьма интересно, особенно если рассматривать их в неразрывной связи с экспериментальным списком имен, которые отражают идею самопожертвования для современных студентов.

Во-первых, совершенно очевидно, что доминирующее в экспериментальных реакциях имя *матери Терезы* (49%), не имеет никакого отношения к истории России, богатой примерами героических подвигов и жертвования свой жизнью ради других

людей. Однако его появление (как и появление имени национальной героини Франции *Жанны д'Арк*, 33%) совершенно логично, если рассматривать этот факт в рамках общей тенденции к глобализации и учитывать ее основную цель, которая активно реализуется в дискурсе массмедиа, пропагандирующем некие всеобщие ценности и создающим всеобщих героев, что уже отмечалось выше.

Во-вторых, как представляется, не меньший, чем средства массовой коммуникации, вклад в формирование списка прецедентных имен вносит виртуальная реальность, которая замещает действительность, но сохраняет какие-то ее черты. И в этом случае создаваемый искусственный мир конструирует, навязывает и подменяет смыслы, стоящие за какими-то именами и событиями, что в эксперименте отражается в реакциях *Фил Хит*, *камикадзе*, *Оби Ван Кеноби*, *Мейс Винду*.

Третье замечание тесно связано с предыдущим и касается названия города *Сталинград*, всегда бывшего, прежде всего, символом мужества, т.е. храбрости, спокойствия духа в опасности и смелости, а также героизма как беспримерной стойкости, решительности, отваги, способности совершить подвиг, хотя следует отметить, что сама способность к самопожертвованию в критической ситуации, безусловно, присутствует на периферии смыслового поля данных слов. И в этом отношении появление данного имени в качестве маркера ценности *самопожертвование* весьма неоднозначно: данное имя может быть либо свидетельством семантической пустоты исследуемого абстрактного понятия в сознании молодых людей, либо указывать на сдвиг в иерархии сем в значении слова.

И еще один факт, несомненно заслуживающий самого пристального внимания, – это негативная оценка самой ценности в сочетании с именами *молодогвардейцы* и *Сталинград*, что требует, как представляется, отдельного и всестороннего изучения.

В целом полученные экспериментально данные не могут не вызывать вопросов, адресованных, прежде всего, системе современного образования, в частности, школьному курсу истории и, конкретно, текстам учебников, к которым мы обратились на завершающем этапе исследования.

Проведенный анализ показал следующее.

1. Определенная часть имен (*А. Маресьев*, *А. Матросов*, *Н. Островский*, *Т. Савичева*, *«Дом Павлова»*, *Хатынь*, *Бабий Яр* и др.), которые символизировали такие морально-нравственные качества, как *самопожертвование*, *мужество*, *героизм*, *трагедию* и были прецедентными для предыдущих поколений, в учебниках либо вообще не упоминаются [Журавлёв 2017], либо просто перечисляются в общем списке как иллюстрация к общему выводу о доминирующей тенденции в поведении советского народа [История России 2016].

2. Даже те имена, которые присутствуют в текстах, помещены в контекст, не удовлетворяющий требованию направленного транслирования смыслов [Леонтьев Д.А. 2019] и вызывающего совершенно конкретные ассоциации, несущие «один и тот же образ, одну и ту же субъективную семантику» [там же: 411]. В текстах учебников этот закон игнорируется полностью, все наиболее значимые события (начало войны, оборона Брестской крепости, оборона Москвы и др.) и битвы (Сталинград, Курская дуга и т.д.) описываются в одном или двух абзацах клишированным, отстранённым языком, который совершенно не способен продуцировать личностный смысл.

3. Психологическое воздействие, направленное на формирование определенных качеств личности и ее системы смысложизненных ориентаций, обеспечивается при соблюдении трех условий:

- 1) адресант располагает настолько это возможно полной информацией о реципиенте, его мотивах, интересах и знаниях;
- 2) адресанту понятна конечная цель;
- 3) адресант знает, какими оптимальными средствами он может достичь поставленной цели [Леонтьев А.А. 1972: 28–41].

В рассматриваемых нами учебниках имеется лишь формально декларируемая цель, однако практически каждый текст является ярчайшей иллюстрацией противоречия, возникающего между одним из основных законов теории речевого воздействия, гласящим: «наибольшей ответственностью должны обладать тексты, авторы которых стремятся к предельно открытому самовыражению, к посвящению читателя или слушателя в проблемы, имеющие для них высокий личностный смысл» [Хараш 1999: 94], и заявленным авторами намерением дать «объективное, последовательное и систематическое изложение истории России и её народов в соответствии с Историко-культурным стандартом» [Журавлёв 2017].

Выводы

Таким образом, можно полностью согласиться с исследователями, отмечающими, что историю невозможно изучать без учета личностного фактора – биографий героев, иначе никакое эмоциональное воздействие на адресата просто невозможно. Более того, пристрастное отношение авторов к своему прошлому, которое передается через текст, должно сочетаться с единой периодизацией и обязательностью перечня описываемых военных событий, битв и героев, оставшихся навсегда в летописи народной памяти, непротиворечивостью и четкостью изложения [Ожиганова [http](http://)]. И только такое сочетание позволяет обеспечить не просто передачу знания, но и трансляцию одновременно с ними культурного кода.

Сегодня, что и подтверждается результатами проведенного нами исследования, изучение истории (по крайней мере по тем учебникам, которые были проанализированы) не обеспечивает ни познание смысла высших ценностей русской культуры, ни сохранение списка национальных прецедентных имен, а это, в свою очередь, в совокупности с другими факторами, в частности, с тенденциями изменения в обществе, связанными с глобализационными процессами, совсем в недалеком будущем не может не сказаться на состоянии общей когнитивной базы русского лингвокультурного сообщества, размывание которой чревато полной утратой исторической памяти, маргинализацией населения и, как следствие, исчезновением самой страны.

© Горохова Д.В., 2021

Литература

Беньямин В. О понятии истории. Новое литературное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <https://shraibman.livejournal.com/516588.html> (дата обращения: 15.11.2020).

Беньямин В. О языке вообще и о языке человека. Медиаэстетические произведения. [Электронный ресурс]. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/benjamin1.htm> (дата обращения 15.11.2020).

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/177078/60107706/&art=177078&user=855239131&uilang=ru&catalit2&track_reading (дата обращения: 15.11.2020).

Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. М.: Воронеж. Московский психолого-социальный институт, МОДЭК, 2001. 352 с.

Бубнова И.А. Эволюция русской языковой личности. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, 2015. № 3 (19). С. 34–41.

Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.

Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Академический Проект, 2007. 512 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 2. М.: Русский язык, 1981. 2720 с.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.

Журавлёв С.В., Соколов А.К. История России. XX – начало XXI в.: учебное издание для 10 класса общеобразовательных организаций. Базовый и углублённый уровни: в 2 частях. Часть 1. 1914–1945. М.: Русское слово – учебник, 2017. 288 с.

История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 2.; под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 176 с.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН. 2000. С. 191–206.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. 264 с.

Кирилина А.В. Глобализация и судьбы языков. [Электронный ресурс]. URL: <http://lgz.ru/article/N5--6356---2012-02-08-/Globalizatsiya-i-sudy> (дата обращения: 21.11.2020).

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 282 с.

Леонтьев А.А. Деятельностный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 380 с.

Леонтьев А.А. К психологии речевого воздействия. Материалы Всесоюзного симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. М.: ИЯ РАН. 1972. С. 28–41.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / Леонтьев А. М.: Книга по Требованию, 2012. 130 с.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., исправ. М.: Смысл, 2019. 584 с.

Ожиганова А., Кузнецовский В., Филянова В. История войны в учебниках Советского Союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-war.ru/istoriya-vojny-v-uchebnikakh-sovetskogo-soyuza/> (дата обращения: 12.12.2020).

- Степин В.С.* Философия науки. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
- Хараши А.У.* Смысловая структура публичного выступления / Вопросы психологии. № 4. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 71–83.
- Чернейко Л.О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. Серия: История лингвофилософской мысли. М.: Либроком, 2018. 272 с.
- Boas F.* Race, Language, and Culture. Chicago: University of Chicago Press. 1995. 668 p.
- Bruner J.* The Culture of Education. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996. 240 p.
- Corballis M.C.* The Recursive Mind: The Origins of Human Language, Thought, and Civilization Princeton: Princeton University Press. 2011. 304 p.
- Everett D.* Language. The Cultural Tool. Vintage Books. A Division of Random House, Inc. N.Y. 2012. 368 p.
- Kelly N., Zetzsche J.* Found in Translation. How Language Shapes Our Lives and Transforms the World. Penguin Group (USA) Inc. New York. 2012. 270 p.
- Maher J.C.* Metroethnicities and Metrolanguages. The Handbook of Language and Globalization. Blackwell Publishing Ltd. 2010. P. 575–591.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01.03.2021

Дата принятия к печати: 05.03.2021

Сведения об авторе:

Горохова Дарья Владимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Контактная информация:

143007, Россия, Московская обл., г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3

e-mail: podrezova.dascha@yandex.ru

Для цитирования:

Горохова Д.В. Самопожертвование как культурная ценность в сознании молодых россиян // Вопросы психолингвистики №1(47) 2021, С.16–29. DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-16-29

UDC 81'23

LBC 81.003

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-16-29

Research article

SELF-DEVOTION AS A CULTURAL VALUE IN THE CONSCIOUSNESS OF YOUNG RUSSIANS

Daria V. Gorokhova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch

Abstract

The article reflects the dynamics of key values of the Russian linguocultural community. The research presents a comprehensive analysis of the data of a psycholinguistic experiment aimed at explicating the real content of the value of self-devotion marked by precedent names. Actual content modeling of the value of self-devotion was carried out with the help of semantic gestalt method and then compared with the semantic gestalt constructed in compliance with dictionary data.

The research suggested that the minds of young people possess that meaning of self-devotion stands that contrasts the traditional one. According to the majority of respondents, self-devotion is not considered a moral law, moreover, a significant part of participants (25%) defines such an action as stupidity.

The change in the list of precedent names that personify this value in the linguistic consciousness of a modern person was experimentally proven. It was revealed that one of the main factors determined by changes in the cultural code are history textbooks used today in the educational process. In the course of psycholinguistic text analysis of these textbooks, it was proved that they do not meet the main criteria that enable a directed transmission of cultural meanings. As a result, there is a gradual disappearance of precedent names traditional for culture, and there is also a tendency of including the values of Western culture into the content of the cognitive base of the Russian linguocultural community.

Keywords: psycholinguistic experiment, semantic gestalt, self-devotion, precedent name, culture code, modern Russian history textbook

References

Ben'yamin V. O ponyatii istorii. [About the concept of history] *Novoe literaturnoe obozrenie*. [New literary review] <https://shraibman.livejournal.com/516588.html> (retrieval date: 15.11.2020). (In Russian).

Ben'yamin V. O yazyke voobshche i o yazyke cheloveka. *Mediaesteticheskie proizvedeniya*. [About language in general and about human language. Media aesthetic works] <http://abuss.narod.ru/Biblio/benjamin1.htm> (retrieval date: 15.11.2020). (In Russian).

Berdyayev N.A. *Filosofiya svobodnogo duha*. [Free Spirit Philosophy] https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/177078/60107706/&art=177078&user=855239131&uilang=ru&catalit2&track_reading (retrieval date: 15.11.2020). (In Russian).

Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti [Personality formation problems]: Izbr. psihol. tr. [Selected Works in Psychology] M.: Voronezh. Moskovskij psihologo-social'nyj institut, MODEK, 2001. 352 s. (In Russian).

Bubnova I.A. Evolyuciya russkoj yazykovoj lichnosti. [Evolution of the Russian language personality] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University] Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie [Series: Philology. Language theory. Language education], 2015.no. 3 (19). S. 34–41. (In Russian).

Vendina T.I. Iz kirillo-mefodievskogo naslediya v yazyke russkoj kul'tury. [From the Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture] M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2007. 336 s. (In Russian).

Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya cheloveka. [Human developmental psychology] M.: Smysl; Eksmo., 2005. 1136 s. (In Russian).

Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira. [National Images of the World] Kosmo-Psihologos. M.: Akademicheskij Proekt, 2007. 512 s. (In Russian).

Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Colloquial Great Russian Language]: V 4-h t. T. 2. M.: Russkij yazyk, 1981. 2720 s. (In Russian).

Danilevskij N.YA. Rossiya i Evropa [Russia and Europe] / Sostavlenie i kommentarii A.V. Belova / Otv. red. O.A. Platonov. Izd. 2-e. M.: Institut russkoj civilizacii, Blagoslovenie, 2011. 816 s. (In Russian).

Zhuravlyov S.V., Sokolov A.K. Istoriya Rossii. XX — nachalo XXI v.: uchebnoe izdanie dlya 10 klassa obshcheobrazovatel'nyh organizacij. Bazovyj i uglublyonnyj urovni [educational publication for the 10th grade of general education organizations. Basic and advanced levels] : v 2 chastyah. CHast' 1. 1914-1945. M.: Russkoe slovo — uchebnik, 2017. 288 s. (In Russian).

Istoriya Rossii. [Russian History] 10 klass. Ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nyh organizacij. [Textbook for educational organizations] V 3 ch. CH. 2.; pod red. A.V. Torkunova. M.: Prosveshchenie, 2016. 176 s. (In Russian).

Karaulov YU.N. Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v associativno-verbal'noj seti. Yazykovoe soznanie i obraz mira. [Indicators of national mentality in the associative-verbal network. Linguistic consciousness and the image of the world] M.: In-t yazykoznaniya RAN. 2000. S. 191–206. (In Russian).

Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. [Russian language and linguistic personality.] M.: LKI, URSS Editorial, 2010. 264 s. (In Russian).

Kirilina A.V. Globalizaciya i sud'by yazykov [Globalization and the fate of languages] <http://lgz.ru/article/N5--6356---2012-02-08-/Globalizatsiya-i-sudy> (retrieval date: 21.11.2020). (In Russian).

Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya. [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics] M.: Gnozis, 2002. 282 s. (In Russian).

Leont'ev A.A. Deyatel'nostnyj um (Deyatel'nost', Znak, Lichnost'). [Activity mind (Activity, Sign, Personality)] M.: Smysl, 2001. 380 s. (In Russian).

Leont'ev A.A. K psihologii rechevogo vozdejstviya. Materialy Vsesoyuznogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii. [To the Psychology of Speech Influence. Materials

of the All-Union Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory.] M.: IYA RAN. 1972. S. 28–41. (In Russian).

Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality.] / Leont'ev A. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2012. 130 s. (In Russian).

Leont'ev D.A. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. [The Psychology of Meaning: the nature, structure and dynamics of meaningful reality] 2-e izd., isprav. M.: Smysl, 2019. 584 s. (In Russian).

Ozhiganova A., Kuznechevskij V., Filyanova V. Istoriya vojny v uchebnikah Sovetskogo Soyuza. [History of the war in the textbooks of the Soviet Union] <http://www.world-war.ru/istoriya-vojny-v-uchebnikax-sovetskogo-soyuza/> (retrieval date: 12.12.2020). (In Russian).

Stepin V.S. Filosofiya nauki. [Philosophy of Science] M.: Gardariki, 2006. 384 s. (In Russian).

Harash A.U. Smyslovaya struktura publichnogo vystupleniya [The semantic structure of public speaking] / Voprosy psihologii. [Psychology Issues] no.4. M.: Aspekt Press, 1999. S. 71–83. (In Russian).

Chernejko L.O. Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni. [Linguo-philosophical Analysis of an Abstract Name] Seriya: Istoriya lingvofilosofskoj mysli. M.: Librokom, 2018. 272 s. (In Russian).

Boas F. Race, Language, and Culture. Chicago: University of Chicago Press. 1995. 668 p.

Bruner J. The Culture of Education. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996. 240 p.

Corballis M.C. The Recursive Mind: The Origins of Human Language, Thought, and Civilization Princeton: Princeton University Press. 2011. 304 p.

Everett D. Language. The Cultural Tool. Vintage Books. A Division of Random House, Inc. N.Y. 2012. 368 p.

Kelly N., Zetsche J. Found in Translation. How Language Shapes Our Lives and Transforms the World. Penguin Group (USA) Inc. New York. 2012. 270 p.

Maher J.C. Metroethnicities and Metrolanguages. The Handbook of Language and Globalization. Blackwell Publishing Ltd. 2010. P. 575–591.

© Gorokhova D.V., 2021

Article history:

Received: 01.02.2021

Accepted: 05.03.2021

Bionotes:

Daria V. Gorokhova – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch

Contact information:

3 Novo-Sportivnaya st., Odintsovo, Moscow region, Russia, 143007

e-mail: podrezova.dascha@yandex.ru

For citation:

Gorokhova D.V. *Self-Devotion* as a Cultural Value in the Consciousness of Young Russians // Journal of Psycholinguistics №1(47) 2021, P. 16–29. (In Russian). DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-16-29